

Инна Балтийская
Гадалка из зазеркалья

Инна Балтийская

Гадалка из Зазеркалья

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Гадалка Полина привыкла к самым разным клиентам, даже к таким, которым самое место в психушке. Но когда красавец-мужчина просит погадать на невесту, которая странно себя ведет, Полина не верит своим глазам. Карты показывают, что девушки давно нет в живых. Клиент в бешенстве: гадалка над ним издевается? Уязвленная Полина полна решимости доказать, что тут и в самом деле нечисто. Но игра в частного детектива приводит к поразительным последствиям, и столкновение с коллегами по «магическому цеху» – не самое интригующее из них...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	45
Глава 6	51
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Инна Балтийская

Гадалка из Зазеркалья

Глава 1

– Соперница навела на вас могильную порчу. Вот пиковый Туз – впереди у вас страшный удар судьбы. Но не огорчайтесь. Черная колдунья порчу навела, белая – снимет. Ко мне совсем недавно женщина приходила, одной ногой уже в могиле стояла, ее «Скорая» в больницу прямо с улицы увозила. Оказалось – ее свекровь к ведьме обращалась, тоже могильную порчу навела. Но ничего, за три раза я все сняла, теперь здоровенькая ходит, по праздникам нам торты носит.

Я машинально выводила привычный рассказ, даже не очень следя за реакцией сидевшей напротив пожилой дамы. А чего на нее смотреть? За месяц работы на таких дамочек я уже насмотрелась. Глаза вытаращены, рот полуоткрыт, на лице – смесь страха и торжества: вот, недаром в салон прибежала, подозревала ведь, что порча на ней лежит, и не ошиблась!

Когда я только начинала работу, мне неловко было даже заикаться про порчу. Я старательно раскидывала карты, честно трактовала их значение, уверяла посетительниц, что все их неудачи – временные, а впереди – дальняя дорога в

теплые страны и заморские принцы. Дамы уходили с явным недоверием на лице, а некоторые так прямо выказывали свое недовольство. А по вечерам хозяйка салона вдалбливала в мою наивную голову Кодекс чести настоящей гадалки. Его суть: с какой бы проблемой, самой пустяковой, человек не зашел в наш салон, выйти он должен в твердой уверенности, что жить ему осталось от силы неделю. Если, конечно, наши маги не снимут наведенное врагами проклятье.

Мне не очень нравились правила игры. Но что поделаешь... Когда два года назад я закончила филфак, оказалось, что русские филологи в городе не очень-то нужны. Мой диплом годился только для работы в школах, но недостатка в учителях русского и литературы нигде не наблюдалось.

Я встала на учет на биржу труда, методично обходила библиотеки, редакции, школы. Единственным место, куда меня хотели принять, была школа на самой окраине города. Я уже принесла трудовую книжку, но перед тем, как отдать ее директору, заглянула в учительскую и полчасика поговорила с педагогами. Доброжелательные тетki надавали мне кучу ценных советов. Никогда не ставить ученикам двойки – если детки за себя не отомстят, на кусочки не порежут, то их папочки-уголовники или мамы-алкоголички постараются. Наркотики не отнимать, алкоголь тоже. В классе никого не удерживать – захотят погулять – пусть угуливают на все четыре стороны, мне же легче будет. В учительской ценные вещи не оставлять, в гардеробе – тем более.

Я так и не дошла до директора. Приехала в центр города, и грустно пошла по улицам. Почему-то мысль о вооруженных до зубов детках, пьющих на уроке горькую под трогательное чтение письма Татьяны, не вдохновляла. Нет, не выйдет из меня Макаренко. Внезапно мое внимание привлекла яркая вывеска: Салон белой магии «Зазеркалье». Я остановилась рядом с вывеской. Перед мысленным взором предстала моя бедная мамочка, которой я сообщаю, что отказалась от долгожданной работы. И опять она на свою небольшую пенсию будет платить за квартиру, и кормить нас обеих. И опять будет экономить на мыле и зубной пасте... А так хочется, наконец, вместо творожной запеканки съесть настоящую свиную отбивную!

Повинуясь какому-то приступу авантюризма, я спустилась по ступенькам в маленький подвальчик. И сказала дружелюбно встретившей меня хозяйке Алисе, что согласна на любую работу. Умею ли гадать? Нет проблем! Предсказывать будущее – ну конечно! Конечно, опыта нет, но всем подругам и родне гадаю – и все в точности сходится!

На самом деле гадать на картах Таро и Ленорман я выучилась совсем недавно, когда в продаже появились книги по этим гаданиям. Простые карты, правда, меня научила раскладывать бабушка, еще в розовом детстве, и в старших классах школы я гордо предсказывала будущее всем подружкам, предрекая им скорую встречу с роковым брюнетом. Естественно, иногда пресловутый брюнет подружке

встречался, и мы все вместе радовались – угадали же! А если время шло, а от bruneta не было ни слуху, ни духу, то гадание быстро забывалось. И даже в страшном сне не представляла, что когда-нибудь детская забава станет моей основной работой. Единственной, которую я смогу найти.

Думаю, пожилая владелица салона все про меня поняла. Не то ее тронул мой энтузиазм, не то наглость приглянулась... В общем, на работу меня взяли. Правда, велели краситься посильнее, чтобы выглядеть постарше. А главное – не стеснять живое воображение, и убивать в зародыше сострадание к несчастным, заглянувшим в наш салон.

– Вот зачем ты трудишься, полчаса карты раскладываешь? – вопрошала Алиса, хозяйка нашего «Зазеркалья». – Вытянула пару карт, выронила из рук остальные, и хватается за голову: ох, страшно мне, какая порча на вас наведена. Такую сильную впервые вижу! За один раз и не снять будет, как минимум трижды придете.

Я слабо возражала. Дескать, а если человек такое услышит, и тут же, на месте, инфаркт получит? Да и язык у меня как-то не поворачивается людей пугать...

– Да пойми, дурочка, к нам ведь за такими словами и приходят! Люди хотят, чтобы их напугали, за это деньги платят. Те, у кого все с головой в порядке, к нам не заглядывают. А если душевное здоровье у тетки неважное, да еще неуда-

чи косяком пошли? Ну не себя же, родимую, во всех бедах винить? Вот и начинает она видеть всюду происки врагов. И к нам приходит за подтверждением своей правоты. Ты ей про порчу не скажешь – в другой салон пойдет, там ее напугают по полной программе, вытрясут все до копейки, и она довольна. Вот какая прозорливая оказалась. Еще и подругам этот салон порекомендует.

Очнувшись от тягостных воспоминаний, я быстренько закончила гадание. Напоследок еще раз напугала бабушку порчей и напомнила о том, что ходить ко мне ей придется не менее трех раз, чтобы уж наверняка от напасти избавиться. Оставшись одна, поплотнее завязала на шее темный шерстяной платок. В нашем подвале было не по-летнему холодно. Заходя сюда с раскаленной улицы, я в первый момент радовалась освежающей прохладе, но уже через полчаса холод радовать переставал. А через час мне казалось, что с ресниц пора сбивать сосульки. За месяц работы я уже заработала, похоже, хронический бронхит. По крайней мере, кашляла ночами напролет. Ставить обогреватель хозяйка салона в целях экономии не разрешала. Одевать на работе телогрейки – тоже, правда, из других соображений. Согласитесь, одно дело, когда клиент, зайдя в салон, видит эффектную женщину – всю в черном, с огромными монистами на груди, глядит на ее тонкую руку в перстнях, а всю эту красоту подсвечивают церковные восковые свечи... И другое дело, когда с порога человек натывается на нечто кашляющее, в валенках и

тулупе. Так что мерзни, мерзни, волчий хвост...

Впрочем, долго мне скучать не пришлось. На пороге подвального помещения появился следующий клиент – потрепанный жизнью мужичонка лет пятидесяти. Похоже, из постоянных посетителей. То есть тех, которые планомерно обходят все гадальные слоны, разных экстрасенсов, целителей, и прочих нетрадиционалов, и, к сожалению, неукоснительно следуют всем советам. Увы, предчувствие меня не обмануло. На этой работе я, наверно, и правда скоро ясновидящей стану.

Клиента определили ко мне, и он тут же поведал трогательную историю о том, как полгода назад закрыли маленькое предприятие, на котором он работал инженером последние полгода. Бедняге пришлось пойти на биржу труда. Получив пособие, эти жалкие крохи он не пропил, не потратил на еду, а заплатил за курсы экстрасенсорики, которые вел всемирно известный магистр черной и белой магии Роланд. Курсы проходили два месяца, бедный безработный потратил на них и на всевозможные амулеты не только все пособие по безработице, но и все деньги, скопленные им и женой на черный день.

Магистр беднягу не обманул – выдал диплом белого мага, с подписью и печатью самого Роланда (фамилия мага не полагалась, как я поняла, по причине всемирной известности). Но главное – у бывшего инженера открылись невиданные доселе способности. Вот только он не знает, что теперь с ними делать. Может, я подскажу, как их дальше развивать?

Невольно заинтересовавшись, я спросила: что же он теперь умеет?

– О, очень многое – радостно захихикал мужичонка. – У меня третий глаз открылся. Вот только погляжу я на человека, и сразу вижу, что он за фрукт. Нет-нет, не в переносном смысле, а в очень даже прямом. Например, у кого-то на плечах я вижу баклажан. А у другого, к примеру – репу или гроздь винограда. У меня самого фрукт на плечах ценнейший: ананас! Королевский фрукт, представляете?! Раньше я знакомился с женщиной – на ноги ее глядел, дурак. А толку – то, что коленки из ушей начинаются? А теперь – прямо на шею гляжу. И новая знакомая передо мной – вся как на ладони. Вот вы знаете, что у вас вместо головы?

Я буквально ладонью прихлопнула отвалившуюся челюсть. Надеюсь, он хотя бы не буйный, промелькнуло в голове. Если что, вместе со мной в нашем подвальчике только две женщины – еще одна гадалка и администраторша Синтия. Конечно, Синтия женщина мощная, покруче любого мужика будет, но психи – они, говорят, силы немеряной... К моей радости, счастливый обладатель третьего глаза и не помышлял о бандитском нападении, он вздох рассказывал о негаданно свалившемся на него даре. Невольно потирая рукой внезапно закружившуюся тыкву... тьфу, простите, голову, я заткнула это бурлящий фонтан красноречия осторожным вопросом: а что, собственно, от меня-то требуется?

– А давайте я в вашем салоне поработаю! – оживился гор-

дый носитель ананаса. – Я вам так всех посетителей по полочкам разложу – долго не опомнятся!

Я отправила потенциального коллегу к администратору разбираться, а сама заварила чашку чая. Не успела допить и половины, как он остыл. Греть чайник заново уже не хотелось. Да, если в самом скором времени я не скончаюсь от пневмонии, наверняка закончу свои дни в желтом доме. И ладно бы старая была бы, не так обидно. Но в 25 лет, еще не пожив как следует, еще не узнав настоящей любви... Мне стало так жаль себя, что я навзрыд заревела. Слезы стекали по щекам, превращаясь в льдинки, но мне было уже плевать. Ерунда, в «дурке» отскребут. «Водопад в Антарктиде» был прерван визгливым голосом нашей администраторши:

– Земфира, к тебе посетитель!

Вообще-то я урожденная Полина, но в нашем салоне, естественно, с такими именами не работают. Глаш, Даш и Татьян тут тоже не встретишь. Сплошные Кассандры, Эсмеральды да Клеопатры. Ну, иногда Софии да Марии встречаются, но это почти антикварная редкость. Я рукавом наскоро вытерла глаза и покорно откликнулась на крайне неприятную мне кличку:

– Я готова, пусть заходит!

Отодвинув занавесочку, в мою конурку зашел высокий блондин. Я взглянула на него, и остатки слез у меня высохли мгновенно. Рука сама потянулась за зеркалом. Уже схватив косметичку, я опомнилась. Представляю, что этот кра-

савчик подумает о гадалке, которая, увидев клиента, начинает красить губы! Да и потом, красивые волосы все равно наглухо упрятаны под платок, глазки у меня опухли до уровня небольших щелочек, и, если блондин не любитель девушек монгольского типа, он на меня ни за что не польстится. Согнулась над столиком, я глухим голосом пригласила его сесть и поведать о своей проблеме.

Парень, казалось, несколько смутился. Неловко опустившись на стул, он чуть дрожащими руками достал из кармана портмоне. Выронил его на пол, поднял, зачем-то тщательно потряхнул... Наконец, таинственные манипуляции были закончены, и на свет была извлечена любительская фотография: мой клиент и невзрачная девчушка, в меховых курточках гуляющие по Старому Городу.

– Вот, это Лена – по-прежнему слегка дрожащая рука атлета протянула мне фото.

– Погадать на нее? – деловито спросила я. – Или, может, приворожить?

– Погадать, – с трудом выдавил из себя красавчик. – Я сам в это не верю, не подумайте... – он замялся.

– Разлюбила, думаете, другой приворожил? – не на шутку заинтересовалась я. Ну надо же, в городе приличного мужчину днем с огнем не сыщешь, а этот... И рост, и лицо, и фигура – все при нем. А глаза – большие, ярко-синие, как наше балтийское небо ранним августовским вечером. Одет явно дорого, стильно. Я сама одеваюсь все больше на рынке,

в фирменных шмотках не очень-то разбираюсь. Костюм от Армани могу запросто перепутать с прикидом от Кардена. Но в любом случае одет мой клиент явно не с нашей барахолки. Ну неужели у такого супербоя могут быть с девушками проблемы?

– Да нет, я на ней жениться собираюсь, – явно преодолевая себя, вымолвил блондин. – но она какая-то странная стала. Не такая, как раньше была. Я ее, правда, не так уж хорошо и знал, но все же... И подруги матери говорят – может, порча... – он залился густым румянцем.

Я внутренне усмехнулась. Ну конечно, если в жизни что-то не ладится – недруги порчу навели. За месяц работы в салоне я поняла, в каком гадюшнике живу. Похоже, все женщины нашего города только и делали, что навели друг на друга порчу. По крайней мере, почти все они приходили к нам ее снимать, обвиняя в наведении этой пакости то сослуживицу, то подругу, то свекровь. Ну да ладно, свои деньги за визит я получаю, мне-то что – порча так порча... Правда, мужчины, желающие снять напасть с себя или других, за этот месяц к нам еще не заглядывали. Вот привораживать – такое случалось.

Но какой же все-таки красавчик этот блондин! Его девушка радоваться должна, с чего бы ей «какой-то не такой» становиться? Даже самый скверный характер перед свадьбой обычно не демонстрируют. Времени-то впереди

сколько! Я небрежно взяла колоду Таро, дала блондину вытащить первую карту. Она показала Смерть. Ну что ж, бывает. Блондин вытащил вторую карту – разрушающаяся башня. Тоже Смерть. Такое совпадение случается нечасто. Слегка удивившись, я отложила карты Таро, взяла колоду мадам Ленорман. Первой же картой вышел гроб. Смешав и эту колоду, я взялась за простые карты – те, в которые можно в дурака играть. После бубновой дамы сразу вышел Туз пик.

Внезапно мне стало жарко, затем сразу бросила в холод. Честно признаюсь, в собственное гадание я не верила. Клиентам обычно гадала на одной колоде, а если и брала вторую, то мастерски подгоняла результаты. Но чтобы все три колоды сказали одно и то же...

Я подняла глаза на молодого человека напротив. Он, казалось, ничего не заметил, и все так же нерешительно глядел на меня. Вдруг меня осенило. Да это же розыгрыш такой! Наверное, он мне действительно фотографию покойницы показывает. Ну, просто на спор с друзьями, решил проверить, умеют ли гадалки по-настоящему судьбу видеть? Утвердившись в этой мысли, я довольно спокойно сказала:

– Ваша Лена на этом свете не живет. А на тот свет я не гадаю.

Блондин, напротив, изменился в лице. Щеки из бледно-розовых мгновенно стали матово-белыми, взгляд из смущенного стал растерянным.

– То есть как это... Мы утром созванивались, все было

в порядке! – он достал из кармана мобильник, нажал на пару кнопок и крикнул в трубку: «Лена, с тобой все в порядке?». Услышав ответ, медленно поднялся. На лицо постепенно возвращалась краска.

– Нет, девушка, я вам это так не оставлю! – Всякая растерянность из голоса ушла. Он резко схватил со стола фотографию и рванул к нашей администраторше. Ну вот, теперь меня оштрафуют. Не гожусь я на эту работу. Надо было его подробнее о девушке порасспрашивать, сказать, что на ней страшная порча, но я ее обязательно сниму... А на то, что карты говорят, и внимания обращать не стоило. Ну что я, в самом деле – вообразила, что гадать умею? И все же, почему все три колоды подписали девушке приговор?

Сквозь занавесочку я слышала, как мой клиент требует плату обратно, обвиняя меня во всех смертных грехах. Но деньги в нашем салоне не возвращали еще никому. И сейчас разъяренного клиента успокоили, угостили чаем из пакетика и отвели к моей коллеге. Она, естественно, воркующим голоском рассказала о порче, наведенной на бедную девушку ревнивой соперницей, и предложила пять сеансов очищения, на которые он должен будет приходить с этой фотографией и, разумеется, с довольно солидной суммой. Кладбищенская порча – это вам не хухры-мухры!

Я вяло провела пару сеансов очищения, снимая с двадцатилетних девчонок венец безбрачия. Блондин не выходил у меня из головы. Почему-то очень хотелось доказать ему, что

я умею гадать. И вообще, он меня оскорбил. Я ведь не обманывала его, деньги не вымогала...

Глава 2

На следующий день он пришел для снятия порчи. Я тут же подбежала к администратору и, отчаянно кашляя, слезно попросила отпустить меня на полчаса в ближайшее бистро, горячего супчику поест. А то ведь надолго слягу, прямой убыток салону. Получив увольнительную, забежала в кафе напротив, заказала чашку кофе и стала лихорадочно наводить марафет. Как известно, от красивой женщины мужчине легче выслушать правду, чем от непонятной тетки, смахивающей на Бабу Ягу средних лет. Тем более, мне есть что показать. Я тщательно расчесывала массажной щеткой свои длинные русые волосы, добиваясь, чтобы они пушистым облаком окутывали голову, и лихорадочно обдумывала, что скажу при встрече. Через полчаса я увидела, как блондин выходит из салона. Бросила на столик деньги пулей выскочила на улицу и преградила ему дорогу. Сегодня я, естественно, выглядела слегка по-другому. Поэтому блондин уставился на меня, как баран на новые ворота.

– Вы меня узнаете? Это я вчера так вас напугала. – несколько нервно начала я. – Но поймите, если бы я хотела вас обмануть, что мне стоило согласиться с порчей и начать ее снимать? И потом, я же не фокусник, если бы и захотела, не смогла бы так карты подтасовать...

В голубых глазах моего собеседника появился интерес.

– Пойдемте в кафе – неожиданно предложил он.

Мы сели за столик в глубине ближайшей забегаловки, и Ричард рассказал довольно странную историю своего знакомства. Парень недавно закончил юридический, устроился в юридическое бюро своего отца, известного адвоката. В недалеком будущем собирался открыть собственную адвокатскую контору. Естественно, девушки просто проходу не давали, тем более что и внешностью Ричарда Бог не обидел. С Леной он познакомился случайно, на какой-то корпоративной вечеринке. Как она туда попала, точно не знает.

Собственно, девушка вовсе не была красавицей. Внешность вполне стандартная: среднего роста, слегка полноватая, этакая пышечка. Светлые волосы, светлые глаза... В общем, обычная серая мышка, правда, на взгляд рафинированного франта, на лице слишком много косметики. Первое впечатление от девушки было не самое лучшее. Но ее взгляд! Когда она смотрела на Ричарда, он казался себе... ну, по меньшей мере, Апполоном. Только из-за этого взгляда он и пригласил девушку танцевать.

Девушка оказалась провинциалкой, из поселка неподалеку от города. Училась на юриста в платном ВУЗе, наполовину с подругой снимала квартиру. Дальше началось знакомство, на взгляд Ричарда, ни к чему не обязывающее. Поход в кино, поцелуи у подъезда. Они повстречались пару раз, сходили в китайский ресторан и, на взгляд Ричарда, настало время для логического завершения знакомства. Он пригласил Ле-

ну к себе, напоил шампанским... Но, стоило ему расстегнуть пару пуговичек на девичьей груди, Лена залилась слезами. Слегка растерянный парень пытался ее успокоить, но плач перешел в истерику, а затем девушка, ничего не объясняя, просто выбежала из квартиры.

Сначала Ричард принял эту истерику за дешевый трюк. Мол, я не такая, я жду трамвая... Но шли недели, Лена не объявлялась, и парня одолело обычное любопытство. Как же так – обычная провинциалка, серенькая мышка, и оказалась от такого парня! Он сам позвонил Лене и пригласил на свидание.

Свидание началось в темноте диско-бара, а закончиться должно было на его квартире. Но, стоило намекнуть на это Лене, как она вся сжалась, побелела и пролепетала, что ей, дескать, надо домой, экзамены скоро... Но Ричард не собирался так просто отпускать девушку. Он то насмехался, то уговаривал, и, наконец, Лена призналась ему, в чем причина ее страха.

Еще в школе, старшеклассницей она, как и многие подружки, бегала гадать к местной цыганке. Цыганка считалась ясновидящей, ее прогнозы рано или поздно сбывались. И вот эта цыганка и напугала бедную доверчивую девчонку. Долго жгла какие-то бумаги, лила воск и наконец, приговорила к дикой каре. Лене суждена долгая жизнь, но... если она не расстанется с девственностью. В тот день, когда девушка лишится невинности, она погибнет.

Услышав такое, Ричард долго смеялся. Наверняка цыганка за что-то невзлюбила девчонку, вот и поиздевалась над ней. Ну, надо же быть такой доверчивой! И вообще, неужели Лена и в самом деле собирается остаться старой девой и помереть просто от тоски? Бледное личико девушки постепенно порозовело, она начала неуверенно хихикать над довольно рискованными шуточками кавалера, и, в конце концов, уже глубокой ночью, решила поехать к нему.

– Понимаешь, – неуверенно продолжал Ричард. – Я мужчина опытный, и могу поклясться, что это был не спектакль, Лена, в самом деле, была невинна. Не мог я в этом ошибиться.

Когда все уже произошло, Лена опять разрыдалась. Ричард даже хотел взять на работе отгул, чтобы провести с ней день, но в фирме оказались срочные дела, и парень договорился, что Лена придет к нему вечером. И в порыве чувств даже предложил пожить у него месяц-другой. Освободившись около пяти вечера, парень пришел домой и стал ждать новую возлюбленную. Занятый своими мыслями, даже не заметил, как вечер плавно перешел в ночь. Опомнился Ричард только около полуночи. Девушка так не пришла.

Образованному, не верящему в предсказания юристу стало не по себе. Он звонил на ее квартиру, но там никто не снимал трубку. Где девушка училась, он точно не знал. Кто ее привел на вечеринку в его фирму, не помнил. Дошло до того, что он целый день обзванивал все больницы и морги,

но никого похожего не обнаружил.

Проходили недели, Ричард начал забывать про девушку. В конце концов, они встречались всего пару раз, он не должен был так сильно переживать за случайную знакомую. Собственно, он давно бы и позабыл про нее, если бы не странное предсказание, в которое девушка так сильно верила. Наверное, у нее с головой непорядок, успокаивал он себя. Ничего с ней не случилось, разве что совсем крыша съехала. Но через 4 месяца Лена нашлась. Позвонила и сказала, что беременна от него. Срок, естественно, 4 месяца, и аборт делать поздно. Конечно, Ричард пригласил ее приехать.

– Она приехала всего с двумя чемоданами. Такая похудевшая, бледная, похожая уже не на пышечку, а на привидение. Впрочем, беременность мало кого красит... Она сказала, что от прежней квартиры хозяйка отказала, ее подруга уехала в Москву, а снимать в одиночку жилье нет денег. Из института она тоже ушла, все равно какая уж тут учеба, когда каждые полчаса тошнит и надо срочно в туалет бежать. Вернуться к родителям она не может. Если я не возражаю, она пока поживет у меня. Потом родит, от ребенка, наверное, придется отказаться...

Допустить такое Ричард не мог. То, что ребенок его, сомнений не вызывало. Слишком уж тяжело было Лене решиться на тот, первый шаг, чтобы можно было заподозрить, что она спала с кем-то еще. И он решил жениться. Девушка с восторгом приняла его предложение. Уже был назначен срок

регистрации. Но...

– Конечно, я не очень хорошо ее знаю. Но, понимаешь, она меня привлекла своей кротостью, восторженностью. Даже когда я высмеивал ее страхи, когда настаивал на своем – она только сжималась вся, краснела, но смотрела на меня все так же, как... ну, на своего повелителя. А оказалось – у нее такие вспышки ярости... Она от малейшего пустяка заводится, начинает бить посуду, бросается на меня с кулаками. А потом вдруг начинается настоящая истерика – слезы, хохот...

Срок свадьбы тем временем приближался, вспышки ярости становились все чаще, и парню становилось все более не по себе. Он осторожно обмолвился о своей проблеме матери, и она посоветовала обратиться к гадалке. Вот и попал он в наше «Зазеркалье».

На мой взгляд, поведение Лены было просто необъяснимо. Ну хорошо, предположим, кроткой овечкой она могла просто притворяться, невинность изобразить вообще не проблема, рассказ про цыганку – ловкая мистификация.

Но тогда эта скромная провинциалка – ловкая актриса, причем с отличной фантазией и знанием мужской психологии. Наверняка умная и расчетливая стерва. И спрашивается, зачем, так ловко провернув всю аферу и уже почти добившись желаемого, самой же все портить? Почему не подождать еще пару месяцев до свадьбы, прежде чем показать коготки? Я посмотрела на красивое лицо Ричарда. Сейчас,

когда его большие голубые глаза грустно смотрели на меня, он показался мне таким милым, домашним... Наверняка будет отличным мужем. Черная зависть к психопатке Лене, обманом заманившей невинного мальчика, все сильнее разгоралась в моей душе. И неожиданно для себя я произнесла:

– Познакомь нас под каким-нибудь предлогом. Через неделю я тебе без всякой магии скажу, в чем дело!

– Да чего тут придумывать? Давай я ее запишу к тебе на сеанс гадания. Заодно и познакомишься. А магия все же не помешает. Может, сразу и порчу с нее снимешь? – с полуулыбкой спросил Ричард. Но по его глазам я поняла, что он, в общем-то, вполне серьезно верит в возможность порчи.

Договорились созвониться вечером. Оба выходных я тленно ждала звонка, а в понедельник утром Ричард собственной персоной ждал меня у входа в наш подвал.

– Я вчера только заикнулся Лене о гадании... Ты не представляешь, что тут началось. Прежние истерики показались мне просто невинным кокетством! Она грозила вскрыть себе вены, упала на пол, рыдала, билась головой о стены... В какой-то момент мне тоже захотелось завывать вместе с ней. В общем, привести ее не смогу. Если хочешь, придумай сама, как к ней подобраться.

Ярко-голубые глаза красавчика уже не казались мне двумя кусочками летнего неба. Они потускнели, запали, во взгляде плескалось отчаяние. Еще бы – через месяц свадьба,

а невеста окончательно с катушек съехала! А откажешься жениться – наверное, и правда руки на себя наложит. Я молча слушала причитания нового знакомого. В душу закралось подозрение – а такой ли он хороший юрист, этот благополучный молодой человек? Это же надо – сначала влипнуть вот в такую историю, а потом за три дня не сумеешь придумать, как познакомить меня со своей припадочной невестой!

– Скажи, что я твоя двоюродная сестра, учусь в Москве, а в наш город на каникулы приехала! Не знает же Лена всех твоих родственников?

Ричард, явно обрадовавшись, тут же признал меня сестрой. И мы договорились в ближайшие выходные встретиться у него дома.

Глава 3

Всю неделю, вплоть до самых выходных я и не вспоминала о злополучном юристе. Все эти дни в нашем салоне явно наблюдался филиал дурдома.

В понедельник вечером администраторшу атаковали сразу несколько странного вида старушек. Не успела я выглянуть из своей каморки, как одна из бабок, полностью замотанная в какую-то бесформенную шаль, чуть ли не бросилась мне на шею.

– Только вы мне поможете! Все вокруг проститутки! В школе работают проститутки, в детсадах проститутки, даже в больницах все проститутки! А у вас лицо честное, вы мне должны бесплатно порчу снять!

– Нет-нет, я тоже проститутка! – в ужасе я замахала на нее руками. – Я очень дорогая проститутка, я бесплатно не работаю!

Но бабуся не унималась. Она принялась осыпать меня проклятиями, одновременно требую немедленно ей помочь. Затем проворно скинула шаль, бросила ее прямо на пол и уселась сверху, вопя, что пока эта чертова... не снимет порчу, она из салона не выйдет. Но тут зашел очередной посетитель-мужчина, и я с рыданиями кинулась ему на шею. Вняв моему умоляющему шепоту, он взял бабку на руки и просто вынес на свежий воздух. Я вздохнула с облегчением, но тут

администратор велела мне принять очередную бабушку. Та была одета поприличнее и не обзывала меня проституткой, но радовалась этому факту я недолго.

– Деточка, у меня в квартире уже больше месяца живет астральное тело. Я сначала даже обрадовалась – думаю, поговорить с кем будет, а то одна-одинешенька живу. А теперь чтой-то оно пугать меня начало...

Признаюсь, мне тоже стало чуть-чуть не по себе. Как раз недавно я читала в газетах, что у нашей психушки огромные долги перед государством – за свет, газ, социальный налог и т. д. Вместо того, чтобы простить должникам, наше министерство с упорством маньяка требует от психиатров заплатить долги и спать спокойно. А психбольница – не то заведение, где водятся деньги. Хирурги, гинекологи, травматологи как-то выходят из положения, оказывая пациентам платные услуги. А что с психов-то возьмешь, кроме анализов? Уволили пару стрелочников-главврачей, но деньги у больницы от этого не появились. И очередной начальник психушки уже сообщал прессе, что, поскольку денег нет не только на соцналог, но и на зарплату врачам и на лекарства, придется освободить койки. Причем выпуская даже тех, кому совсем не повредило бы продолжить лечение. Похоже, он выполнил свою угрозу, и большинство коек уже освободилось. А их обитатели стройными рядами отправились в гадальные салоны. Ну и что мне теперь с ними делать?

– Бабушка, а вы к врачу обратиться не пробовали? Ну, к

терапевту или к невропатологу? – осторожно поинтересовалась я.

– Доченька, так ходила, ходила я к нашему семейному терапевту. А он, Ирод, в дурдом обратиться посоветовал! Даже Роланд, ну, тот, чье тело у меня живет – и тот удивился.

Надо же, у тела даже имя есть. Я-то думала, что галлюцинации безымянными ходят, или, по крайней мере, забывают представляться. Но эта оказалась особенно вежливой, прямо-таки привидением-джентльменом. Незадолго до начала видений бабушку угораздило зайти на курсы белой и черной магии. Бедная старушка отдала почти всю пенсию за занятия, на которых ее и без того слабая крыша окончательно отъехала. Магистр Роланд с его жгучим взглядом произвел на нее слишком сильное впечатление. Сначала она стала слышать голос мага в троллейбусе, потом в собственном, пардон, сортире, затем ее стал преследовать его пронзительный взгляд, а потом и сам Роланд в виде астрального тела беспардонно поселился в ее комнате.

Я посоветовала бабушке записаться ко мне на три сеанса снятия порчи, а потом оправиться в православный монастырь за пределами города – отмаливать грехи. Узнав цену сеансов очищения, старушка совсем загрустила.

Немного попричитала, сказала, что лучше сразу поедет в монастырь и, охая, выползла из салона. А мне припомнился позавчерашний мужичонка, который видел у меня на плечах

кочан капусты... или баклажан? Кажется, он тоже ходил к этому же черно-белому магу. Однако! У мэтра Роланда люди, похоже, сходят с ума пачками. Учитывая бедственное положение нашей медицины, его семинары надо срочно запретить, как крайне разорительные для государства!

От размышлений меня отвлекла Алиса, наша хозяйка. Она радостно зашла в мою каморку и сказала, что с сегодняшнего дня половину нашего подвала снимает известный психотерапевт Сумкин. А нам от этого двойная выгода: во-первых, новый субарендатор станет оплачивать две трети нашей арендной платы, во-вторых, если клиент явно неадекватный, можно тут же отсылать его к нашему замечательному соседу. А раз это соседство принесет нам так много хорошего, то на небольшие неудобства можно и закрыть глаза.

«Мелкие неудобства» означали, что будет занята единственная комнатка, где мы могли спокойно поесть принесенные с собой бутерброды и выпить чаю. Теперь нам придется обедать прямо на рабочем месте, на крошечном столике рядом с картами, свечками и иконами. Ну что же, с начальством не поспоришь.

Но новый сосед мне не понравился не только потому, что сильно осложнил быт. Какой-то он был плюгавенький, росточком ниже меня (а я далеко не гигантша, всего-то метр и шестьдесят сантиметров, среди пригорков и не заметишь). Одет мужичонка был в серый клетчатый пиджак, явно знавший лучшие времена. На шее тугим узлом завязан толстый

коричневый шарф, похоже, из чистой шерсти. Я все понимаю, в нашем подвале холодно – но на улице все же лето! К тому же писклявый голосок психотерапевта действовал на нервы, как жужжанье комара. В общем, даже многие наши клиенты выглядели куда приличнее. Надо же, как насколько форма не соответствует содержанию, подивилась я. Почему-то психотерапевты всегда казались мне очень даже представительными людьми. По крайней мере, в голливудских фильмах они выглядели несколько иначе. Правда, там и полицейские, и пожарники, и хирурги – все не похоже на родных людей в форме. Но тут я же забывала о нестандартном докторе, потому что ожил мой мобильный. Звонил Ричард.

– В субботу, в пять вечера, встречаемся в китайском ресторане. Только учти, я твой кузен, постарайся ни на секунду этого не забывать!

Теплым субботним вечерком я лучше погуляла бы по лесопаркам. Но делать нечего, раз уж взялась за гуж... Без десяти пять я, как часовой на посту, стояла перед входом в ресторан. Чтобы, не дай Бог, не вызвать лишних подозрений, оделась я на редкость скромно – легкий синий ситцевый сарафанчик, купленный на Центральном рынке, китайские белые босоножки без каблука. Впрочем, слишком дорогой и модной одежды у меня не было вообще. А единственное нарядное серебряное короткое платьице для первой встречи с соперницей надевать не хотелось. Красить глаза принципи-

ально не стала, лишь слегка тронула перламутровым блеском губы. В голове мелькали злорадные мысли: «Посмотри-ка, красавчик, даже без супернарядов и макияжа я красивее твоей невесты буду!»

– Привет, Польшка! – занятая своими размышлениями, я даже не заметила, как ко мне подошли. – Знакомься, моя невеста Лена.

Я слегка вздрогнула. Да, беременность мало кого красит. Но не всех же так уродует! Щупленькая фигурка невысокой девчонки с надутым круглым животом производила впечатление удава, проглотившего огромный мяч. Маленькое личико отнюдь не украшали коричневые пигментные пятна. Близко посаженные небольшие глаза глубоко запали, а круги черной туши еще больше уменьшали их в размерах. Вдобавок все это великолепие девчонка щедро намазала тональным крепом и пудрой, но на жаре крем скатался, и штукатурка местами потрескалась и отвалилась. На голове провинциалки торчала шапка мелких кудряшек типа «взрыв на макаронной фабрике». Похоже, девочка сделала химическую завивку по последней моде 70-х годов. Может быть, в провинции время остановилось? Вдобавок чересчур пышная шевелюра делала и без того мелкое личико совсем микроскопическим. В моей душе шевельнулось раскаяние. И вот с этой бедняжкой я собралась соперничать?

Мы прошли в ресторан. Пока Ричард, тленно изображавший веселье, заказывал разные вкусности, я пыталась вести

с Леной легкую светскую беседу. Это оказалось крайне тяжким занятием. Ко всем прочим бедам красotka оказалась на редкость нервной. Она мгновенно оборачивалась на любой шорох, вздрагивала, слыша за спиной шаги официанта. А когда в соседнем зале зазвенел разбитый бокал, девушка аж на полметра подскочила на стуле. Все остальное время она с каменным лицом молча сидела за столом, даже не попробовав, по-моему, ни кусочка экзотических блюд.

Разговор не клеился. Ричард спекся, рассказав всего два-три анекдота. После этого парочка старательно изображала каменных истуканов с острова Пасхи. Просидев с ними около часа, рассказав весь запас занятных историй из «московской студенческой жизни», потом, с отчаяния, еще пару случаев про своих рижских кавалеров, я почувствовала сильную головную боль. Ну вот, доигралась, начинается мигрень. Теперь все выходные промучаюсь. И ради чего я терплю эту пытку? В конце концов, ни Ричарду, ни тем более этой ужасной Лене я ничем не обязана. Даже спортивный азарт теперь меня не подстегивает – уж слишком непривлекательной оказалась невеста. Я уже хотела поблагодарить парочку за приятный вечер и быстренько слинять, как Лена, внезапно ожившись, попросила сходить с ней в туалет.

В отделанном красным кафелем евроресторане она резко привалилась к стене. Я было бросилась ей на помощь, но Лена, изобразив на крошечном личике гримасу, которая, вероятно, означала приветливую улыбку, начала радостно щебе-

тать. Она так рада, что наконец-то в у нее появилась подружка, а то сидят, бедная, дома одна, Ричарду вечно некогда. А беременность проходит трудно, всякие мрачные мысли в голову лезут... У нее и до этого жизнь была невеселая, что в провинции делать. Даже парней приличных нет. Она болтала и болтала, не делая пауз и явно не собираясь останавливаться. Вот ведь прорвало, подумала я. То битый час сидела пень пнем, а тут ведь и не остановишь. Может, это болезнь такая, что-то вроде недержания речи: как попадает человек в общественный сортир, так и начинается словоизвержение? Ладно, я не психиатр, пусть Ричард сам со своей суженной разбирается. Я уже хотела прервать поток сознания новой подружки, но она сама, сделав долгожданную паузу, вдруг выдала:

– Давай завтра сходим с тобой куда-нибудь? Ричард не будет против. Ну, хотя бы в фитнес-клуб. Рядом с моим домом как раз есть подходящий.

Да, картина Репина «Приплыли». На седьмом месяце этой ненормальной нужен как раз фитнес-клуб.

– А ты у врача спрашивала, тебе физические нагрузки не вредны?

– Что ты, совсем наоборот, – оживилась Лена. – Врач сказал, обязательно чем-нибудь заниматься. Иначе у ребеночка начнется кислородное голодание. Я ведь почти не двигаюсь. Мне Ричард даже дома ничего делать не позволяет, к нам домработница ходит. Впрочем, в клубе же тренер есть, он

объяснит, чего мне можно делать, чего нельзя.

Ладно, продолжу свою детективную деятельность. Впрочем, я все равно не сумела бы придумать, как отказаться. Ну предположим, скажу, что завтра занята – так придется через неделю идти. Не подводить же Ричарда, сообщив его невесте всю правду! И потом, в моей душе зародилось сочувствие к бедной дурочке. Думала, что жар-птицу за хвост ухватила: рижанин, с отдельной квартирой, к тому же молод и красив... А теперь сидит в такую жарницу дома, одна-одинехонька, ни подруг, ни родственников поблизости нет. А тут еще беременность с ее токсикозами, и даже посоветоваться не с кем. Вот, видимо, и разгадка постоянных истерик. Так что сделаю доброе дело, сопровожу беременную в фитнес-клуб. Авось, в следующий раз сама туда дорогу найдет.

Глава 4

Воскресенье выдалось особенно теплым, не тучек на небе, ни ветерка.

Отказавшись поехать с подружками на море, я, ругая себя за мягкотелость, отправилась с Леной в фитнес-клуб. Первым делом подошли к тренеру.

Выяснилось, что упражнений для беременных крайне мало, и, на мой взгляд, их намного удобнее было бы делать дома. Но Лена с энтузиазмом взялась за дело. Мне трудиться не захотелось. Я с тоской сидела на скамеечке и глядела в огромные окна, за которыми светило яркое июньское солнышко. Вдруг маленькая гантелька выпала из рук беременной. Я проследила за ее взглядом. В зал вошла высокая девушка, показавшаяся мне смутно знакомой.

Я напрягла память, и перед глазами предстало цветное фото...

Дело в том, что весь месяц ко мне, как на работу, дважды в неделю приходил роскошный мужик: настоящий шкаф, причем внушительным габаритам он явно обязан не жиру, а мускулам. Когда Костя заходил в салон, полюбоваться на него выбегали из своих закутков все гадалки. А он, никого не замечая, платил администратору и прямым бежал ко мне – на очередной сеанс приворота. Причем привораживал девицу – ну ничего особенного. Правда, рост модельный, под по-

толок, зато абсолютно плоская, профиля нет, один фас.

И не только фигура смахивает на гладильную доску, но, кажется, даже лицо не имеет никаких выпуклостей. Мне иногда даже чудилось, что носа на лице нет вообще.

Но Костя, конечно, считал девицу натуральной роковой красоткой, разбивающей мужские сердца, и на всякий случай привораживал, Поскольку девушка регулярно интересовалась, не разлюбил ли он ее, и вслух размышляла, не стоит ли им расстаться. Еще перед первым сеансом приворота я робко спросила – а он никогда не помышлял о таком мощном привороте, как предложение руки и сердца? На женщин действует убийственно! На что парень, даже не улыбнувшись, пробормотал, что о женитьбе он как-то еще не задумывался. В общем, я поняла, что ради любимой он готов на все, даже деньги гадалкам платить – лишь бы не жениться.

Я исправно брала деньги, пробуя все новые привороты. Как и следовало ожидать, они и не собирались действовать. Девица, отчаявшись получить официальное предложение, все больше склонялась к мысли о расставании. Последний раз Костя приходил в прошлый понедельник. С какой-то злобой в голосе сообщил, что вся наша магия – полная чушь, ему жаль потраченного времени и денег. Его возлюбленная все же ушла, причем не домой, к маме с папой, а к новому кавалеру. Я, конечно, рассказала очередную басню о том, что приворот действует не сразу, может до года пройти, а потом девица бросит лишнего кавалера и с извинениями вернется к

Косте. Но, похоже, терпение «шкафа» закончилось. На следующий сеанс в пятницу он уже не пришел. А теперь я наконец вижу его девицу воочию. Надо бы к ней присмотреться – чем она так мужиков-то берет? Я, конечно, не совсем 90–60 – 90, но, не буду хвалиться, ничем не хуже ее. Невысокая, с длинными темно-русыми блестящими волосами, вся такая мягкая, аппетитная. Кавалеры у меня периодически случаются. Но вот никто же не привораживает...

Оставшееся время мы с Леной дружно следили за красоткой. Видимо, Лена тоже откуда-то знала ее. Если только она не лесбиянка и не влюбилась с первого взгляда. Высоченная модель спокойно качала мышцы на хитрых тренажерах, похоже, даже не замечая наших изучающих взглядов. Неожиданно беременная отложила свои гантельки и подошла к красотке. Что она сказала, я не расслышала, но та в ответ принялась показывать какие-то сложные упражнения, насколько я поняла, для упругости груди. Через некоторое время Лена подошла ко мне и извиняющимся тоном сказала:

– Полечка, извини, я тут пригласила новую знакомую в кафе... Мне теперь нескучно, а ты из-за меня и так целый день потеряла...

Я поняла, что меня вежливо отшивают. Тут мое и без того не ангельское терпение закончилось. Какая, однако, нахалка! Я действительно угробила из-за нее такой чудесный день, у нас таких дней может быть за целое лето всего десяток! А теперь, когда на море все равно ехать поздно, мне просто-на-

просто предлагают убираться восвояси! Нут нет, дорогая, не выйдет.

– Конечно, я пойду с вами в кафе, не волнуйся, Леночка, – я растянула рот в приторной улыбке. – Я ведь обещала Ричарду, что одну тебя не оставлю. Ты в таком положении, мало ли чего случиться может.

Крысиное личико Лены передернул нервный тик, но попытку отделаться от моего общества она не повторила. Мы прошли в кафе на первом этаже того же здания, заказали по чашке кофе и продолжили светскую болтовню. Высокую красотку звали Лора, работала она, кстати, не моделью, а крупье в казино. Я с интересом прослушала пару забавных историй про то, как несколько лет назад, на заре дикого капитализма, на казино периодически наезжали бандиты. Как продуются до трусов, тут же «пушки» вытаскивают и требуют от заведения возврата проигранных «кровных». Владелец казино в ответ взывает свою «крышу», и через десять минут прямо в зале завязывалась пристрелка. Крупье и официанты бросались под игральные столы и не высовывали головы, пока в зале не раздавался голос хозяина. Это означало: разборка окончена, оставшиеся в живых могут занять свои рабочие места.

Лора оказалась приятной собеседницей, но, что интересно, Лена тоже изо всех сил поддерживала разговор. Причем только с Лорой, меня она просто игнорировала. Впрочем, вру, пару раз беременная пыталась от меня избавиться. То

говорила, что ей неудобно меня задерживать, и предлагала мне идти домой, то просила пойти наверх, в фитнес-клуб, и спросить чего-то очень важное у тренера. Но я героически отбивала все попытки. Нет, я совсем не устала и никуда не тороплюсь. А вот наверх не пойду, неожиданно сильно за- ныли ноги. Врачи говорят, что вены больные, и рекомендуют в таких случаях спокойно посидеть. Конечно, про вены я наврала, но совесть меня уже не мучила. Во что бы то не стало узнаю, почему новая «подруга» решила меня срочно сплавить.

Мы болтали о всякой чепухе, разговор зашел и о различных диетах для похудения. Лора, оказывается, регулярно пи- ла какие-то специальные капсулы, чтобы не поправиться ни на грамм. Хотя, на мой взгляд, некоторое увеличение жировых отложений ей бы очень подошло, по крайней мере, на бедрах и на груди. Впрочем, мужчины, видимо, так не счита- ют, вздохнула я, вспомнив Костю. Тем временем выясни- лось, что Лена тоже пьет какие-то чудо пилюли, и поэтому во время беременности не только не располнела, а даже сильно похудела! Пока я раздумывала о пользе диет и пилюль, Лена протянула новой знакомой флакончик с тремя небольшими капсулками, сказав, что их надо принимать через день, и уже через неделю результат будет налицо. Если пилюли понравятся, то Лена достанет еще, разумеется, за деньги.

– А еще, – беременная на минутку замялась. – Не дает полнеть вот такой заговоренный кулончик. Его надо носить

на шею, не снимая даже в душе. Возьми, дарю!

Она протянула новой знакомой маленький черный камешек в виде слоника, на простой цепочке. Затем Лора с Леной обменялись телефонами, и мы вышли из кафе. Я проводила Лену до дома, Бросив мне через плечо «Пока», она, не оборачиваясь, скрылась в подъезде. А я уныло поплелась на троллейбус.

В понедельник, не успела я переступить порог подвального, администраторша Синтия поманила меня пальцем, за рукав подтянула вплотную к стойке и на ухо прошептала: «Этот, сморчок, уже целую неделю сидит у нас, а клиентов – ни одного не пришло! Так он на меня наезжать начал, дескать, мы тех, кто к нему приходит за консультацией, перехватываем и к своим гадалкам отправляем!» Да уж, повезло нам с соседом. Не успела я выразить Синтии сочувствие, как из своей комнатки выскочил Сумкин. Как колобок, быстро-быстро подкатился к стойке администраторши и начал пискляво выкрикивать:

– Я только что слышал голос своей постоянной клиентки! Где она, отвечайте! Я же предупреждал, что не потерплю!

Слегка одуревшая Синтия предложила разъяренному психотерапевту обыскать подвал. Найдет клиентку – пусть забирает себе. Станный целитель больных душ заметался по салону, пулей влетая в каждую из трех крошечных каморок и так же молниеносно вылетая в коридорчик. Несмотря на скорость, кажется, он успевал даже заползти под столики

гадалок. Мы с Синтией, забыв закрыть рты, молча провожали его глазами. К счастью, в салоне не было клиентов. Убедившись, что в салоне, кроме него самого, двух гадалок и администраторши, ни души, запыхавшийся специалист узкого профиля подошел к барьеру, что-то злобно пробурчал и удалился к себе. Мы так и не поняли – не то извинился за свое поведение, не то пригрозил чем-то...

Оказалось, верно второе. Не успела я сесть на свое место, как в салоне почувствовался сильный запах дихлофоса. В недоумении я выглянула в коридорчик:

– Синтия, у нас вроде никогда не было тараканов. В таком холоде и сырости им не выжить!

– Зато у нас теперь есть психотерапевт! – в ярости буквально пролаяла Синтия. – Это он вздумал насекомых травить!

В этот момент донельзя довольный Сумкин вышел из своего кабинета, пахнувшего, как один большой флакон дихлофоса. Он запер дверь на ключ, тщательно обрызгал ее по периметру из небольшого флакончика, сунул ключ в карман и, расплываясь в улыбке, прошествовал мимо нас к двери. Уже у порога, не удержавшись, торжествующе бросил нам:

– Ну что же, посмотрим, как вам удастся теперь работать с моими клиентами!

– Вы ответите за хулиганство! – в сердцах крикнула я в ответ.

– Нет, девушка, ничего не выйдет, – захихикал неадекват-

ный доктор. – Я за этот кабинет большие деньги плачу, имею право избавляться от тараканов. И я от них избавлюсь! – продолжая хихикать, он скрылся за порогом.

– А он в самом деле психотерапевт? – в некотором шоке поинтересовалась я. – Может, ему так только кажется? Ну знаешь, некоторые себя считают Цезарями или Наполеонами, а этот вот врачом...

То, что высказала в ответ Синтия, я бы не решилась повторить в приличном обществе. От жуткой вони у меня отек нос и слегка затошнило. Окошек в подвале не было, чтобы не задохнуться, мы настежь распахнули дверь и сели прямо на ступеньках лестницы. Чтобы отвлечься от вони и тошноты, я стала обдумывать вчерашний поход в фитнес-центр. Похоже, Лена просто-напросто распространяет средства для похудения. Но почему мне, интересно, не предложила? Считает, что у меня идеальная фигура, или что денег мало? Может, не хочет, чтобы о приработке знал Ричард? Ну, так он узнает, злорадно подумала я.

Но все-таки здесь есть что-то странное. Ну ладно, не хотела она светиться как распространитель, зачем было вообще меня с собой таскать? Тем, кто торгует средствами чудо-похудания, обычно ложной скромностью не отличаются, сами без мыла в любую щелку пролезут. И потом, в зале, кроме нас, качались еще две-три девицы довольно мощного телосложения, но к ним Лена не подходила. Больше того, в их сторону она даже не смотрела! А ведь, казалось

бы, они должны были руками-ногами ухватиться за возможность сбросить лишний жирок. По крайней мере, им продать товар можно было с большей вероятностью, чем худосочной Лоре. И главное... Как-то смущает меня эта бутылочка с тремя капсулами. Если это пробный образец, то и размер пузырька должен быть небольшим, как раз для нескольких капсул. Но бутылка была большой, капсул на пятьдесят. Значит, не пробник... Но я никогда не слышала, чтобы торговцы «Гербалайфом», к примеру, давали на пробу недоеденные таблетки... Впрочем, может, новый гениальный маркетинговый ход?

Да нет же, похоже, что Лена хотела познакомиться именно с Лорой! Может, она и впрямь нетрадиционной ориентации? С Ричардом связалась, чтобы в городе остаться, жить на всем готовом, а с Лорой решила встречаться для души... Дождавшись, когда в салоне немного проветрилось, и я смогла вернуться в свою каморку, я со своего мобильного позвонила Ричарду и вкратце пересказала свои соображения. Задеть самолюбие парня я не боялась, слишком сильно было негодование. Испортил мне все выходные, и даже не позвонил сам! Я даже как-то подзабыла, что сама вызвалась помочь парню. Блондин молча выслушал мои умозаключения, тяжело вздохнул и сказал, что нам надо встретиться. Договорились вечером пойти в тот же китайский ресторан.

На этот раз Ричард был без невесты. Он долго вздыхал, мялся, наконец, предложил мне серьезно ему помочь. А

именно – прицепиться к Лене как хвост, и выяснить, что на самом деле представляет собой его будущая женушка. А то, чем больше он узнает, тем меньше ему хочется жениться. Я задумалась. Если я сейчас привяжусь к Лене, лето будет полностью загублено. Симпатии Лена у меня не вызывает. Ричард – не мой парень и даже не мой друг. Ну и на фига мне все это надо? Не стесняясь в выражениях, я высказала свои мысли вслух. Ответ Ричарда меня поразил:

– Полина, я уже все это обдумал. Конечно, я не допущу, чтобы ты тратила свое время даром. Деньги у меня есть. Давай договоримся – за месяц работы я заплачу тысячу долларов! Причем половину суммы я заплачу вперед. Вот! – он достал из коричневого кейса несколько зеленых купюр. – А если найдешь такой компромат, чтобы я без угрызений совести мог отказаться от женитьбы, еще тысячу премиальных получишь!

Я остолбенела. Конечно, деньги мне были очень нужны. За месяц работы в салоне я получила около двухсот долларов. Львиная часть того, что платили клиенты, забирала хозяйка салона. 200 долларов полностью ушли на оплату коммунальных долгов, которые копились еще с зимы. У меня вот уже три года не было ни одной новой тряпки. Босоножки я каждый сезон покупала на рынке, а в середине лета начиная клеивать «Суперклеем» отстающие подошвы. Норвежские туфельки, купленные еще четыре года назад, я одевала только по большим праздникам.

А теперь мне предлагают заработок за пять месяцев! Можно приобрести гардероб не только на лето, но и на осень, а если повезет – еще и дубленку на зиму прикупить. Старое пальто – в мусорник, трижды ура! И всего-то делов – потратить несколько выходных на общение с противной девчонкой. А в будни если придется с работы отлучиться – так вообще красота! Не придется ни мерзнуть, ни дихлофосом дышать, ни с городскими сумасшедшими воладаться. К тому же, не скрою, мое самолюбие было приятно польщено. Надо же, меня признали настоящим детективом, да еще с такой оплатой! Немного поломавшись, я взяла из рук Ричарда пять хрустящих ассигнаций и небрежно засунула в порядкем поношенную черную замшевую сумочку.

Поскольку караулить на улице возле подъезда я не могла, да и не умела, договорились мы следующим образом: Ричард ежедневно звонит своей милашке домой – утром, днем и вечером. Если та говорит, что хочет выйти, тут же перезванивает мне, заезжает за мной на машине, выкупает у администратора, как бы на сеанс гадания на дому, и привозит Лене в качестве сопровождения. Конечно, план имел множество недостатков, прежде всего, Лена может и обмануть жениха, скажет, что просидит весь день дома, а сама уйдет – ну и что он ей сделает? К тому же существовала вероятность, что она откажется от моего общества. Судя по всему, я ей понравилась не больше, чем она мне. Ну что же, придется рискнуть.

Глава 5

Уже через два дня утром Ричард приехал за мной и выкупил на весь остаток дня. Оказывается, теперь его суженной приспичило срочно сходить в бассейн. Якобы ее врач сказала, что без водных процедур беременной никак не обойтись. Вопреки нашим опасениям, против меня она не возражала, как против неизбежного зла, и совершенно безропотно проглотила заявление, что я тоже сплю и вижу водные процедуры, только вот сходить не с кем.

Мы зашли в бассейн в центре города. В него я ходила еще школьницей, правда, для его посещения тогда требовалась справка от врача. Да еще и врач при самом бассейне внимательно осматривали ноги – нет ли грибка, еще какой-нибудь заразы. Но теперь никаких справок от нас не потребовали. Кассирша равнодушно протянула два билетика, гардеробщица так же равнодушно предложила купить резиновые тапочки и шапочки. Узнав, что у нас все свое, она полностью утратила к нам интерес. Даже если бы мы с головы до ног были покрыты лишаем, вероятно, нас пропустили бы поплавать без лишних вопросов.

В большущем бассейне сильно пахло хлоркой. Хоть какая-то дезинфекция, подумала я, осторожно спускаясь по скользкой лесенке в воду. Но только собралась было поплыть на середину бассейна, как Лена вцепилась в мою руку и за-

ныла, что плавать она не умеет, воды боится, и вообще... Так что весь отведенный нам час она собирается плескаться у самого бортика, а я должна плавать тут же, а то, не дай Бог, слабые ручки беременной разомкнуться и она утонет.

На мой взгляд, утонуть на двухметровой глубине невозможно в принципе, но Лена ныла так жалобно, что я пообещала дальше чем на два метра от нее не отплывать. Полчаса Лена уныло плескалась у стеночки и с неподдельным интересом рассматривала всех плавающих вокруг женщин, совершенно игнорируя редких в полуденный час мужчин. Я все больше укреплялась в мысли о том, что она наш пол любит куда больше, чем мужской. Но выбор Лены на сей раз меня разочаровал. Сегодня беременная решила познакомиться не с молодой красоткой, а с грузной, злобного вида старухой, которая тоже плескалась у стенки в нескольких метрах от нас.

Начало разговора я как-то пропустила, а когда включилась в беседу, старуха уже кипела от негодования:

– И вот эта стерва все мое белье сняла с балкона и перевесила в ванную, представляешь! – грохотала она. – Да после того, как ее грязные лапы к моему белью прикоснулись, я его не то что одеть не могу, своей собаке не подстелю! А она все свое твердит: мама, есть распоряжение градоначальства, чтобы трусы на балконах не развешивали. Да плевать мне на начальство!

Как я поняла, речь шла не о дочери, а о невестке старухи.

Она всячески отравляла ей жизнь: мало того, что соблазнила и женила на себе тридцатилетнего несмысленыша, так еще нагло поселилась в трехкомнатной квартире свекрови.

– Естественно, голытьба, жила с папашей, мамашей и сестрой в одной комнате! И вот теперь, когда ее приняли в приличную семью, думаете, отплатила мне благодарностью? Должна была себя вести тише воды, ниже травы, а она такие фокусы себе позволяет! То белье без спроса перевесит, то вместо моего любимого борща пустые щи готовит, без мяса! Я ей замечание сделала, а она мне: «Мама, в вашем возрасте много мяса есть вредно.» Это я ем много мяса! На ее деньги, что ли? Эта голодранка в одном платье к нам пришла!

Впрочем, как я поняла из дальнейшего пространного рассказа, нелюбимая невестка сама зарабатывала неплохо. Она работала компьютерным художником в небольшой рижской газете, и вполне могла прокормить себя. Но полгода назад девушка, на свою беду, встретила непризнанного гения – тридцатилетнего сына прелестной бабушки. Этот милый мальчик до сих пор учился на курсах при Академии художеств, изредка выставляя парочку своих картин в рижских галереях. Естественно, картины неизвестного художника никто не покупал, а продавать их на улицах, как делали другие художники, сыночку не позволяло самомнение. Оплачивать квартиру и более-менее сносно питаться ему позволял фотоаппарат. Его «художественные снимки» публиковали несколько газет, причем, брать в штат нигде не хотели. Видимо, и

фотохудожником он был не ахти каким.

Жена пыталась сподвигнуть его рисовать красивые пейзажи специально для продажи. Так делали многие, а продавали картины на вокзале обычные торговцы. Но за эти попытки свекровь Евдокия Федоровна ненавидела девушку еще сильнее. «Хочет, чтобы мой Илюша на улице торговал, как бездарный мазилка!» В общем, вся семья в результате войны двух хозяек жила на зарплату невестки, поскольку свою небольшую пенсию свекровь тратила только на себя. Более того, если до женитьбы сына его мамаша оплачивала половину квартиры, то теперь отказалась давать «этой мерзавке на проживание» даже копейку. И при этом спокойно требовала, чтобы обеды невестка готовила и на ее долю!

На месте бедной девчонки я просто сбежала бы от мамы с сыночком куда глаза глядят, бросив сладкую парочку на произвол судьбы. Но возможно, девушке действительно негде было жить, или она слишком любила непутевого муженька. В любом случае, она безропотно готовила на всю семью, обстирывала муженька и слушала попреки свекрови. А недавно даже подарила той абонемент в бассейн. «Думала подчеркнуть свое превосходство. Дескать, немочь ты старая, куда тебе плавать. А потом себе бы забрала бассейн! А вот на тебе, выкуси!»

Бабка всю брызгала вокруг ядовитой слюной. Я пожилась, мне показалось, вода в бассейне превращается в серную кислоту. Но интереснее всего, что Лена слушала баб-

ку, раскрыв рот, и в редких паузах оживленно поддакивала. Небось, сама к роли свекрови готовится, подумала я. Как раз через пару месяцев мальчика родит. То-то будущей невестке повезет. Через некоторое время мне надоело слушать бабкины причитания, и я поплыла от сплетниц прочь, в глубину. Плескалась, ныряла в прозрачной водичке, а когда наконец посмотрела на мелководье, где только что, как закадычные подруги, болтали беременная Лена с чужой свекровью, там уже никого не было.

От изумления я чуть не потонула. Вынырнув и выплюнув попавшую в рот воду, еще долго протирала глаза. Вот только что, буквально минуту назад, обе вяло колыхались у бортика, словно две серые медузы. А сейчас – никаких следов! А ведь одна старая, другая – глубоко беременная, вроде особую скорость развивать не могут. Я выскочила из воды, стремглав бросилась в раздевалку. И там – никого. Пометавшись по извилистым коридорам, заглянув даже в парочку служебных помещений, я наконец наткнулась на кафе. Красотки, и молодая и старая – были там. Увидев меня, Лена расцвела ехидной улыбкой. И, не успевшая сесть, заявила, что ужасно устала, и просит меня, если я уже наплавалась, немедленно сопроводить ее домой. Вежливо попрощалась с разомлевшей бабулей, и мы ушли.

По дороге домой я не удержалась и спросила Лену, куда мы отправимся развлекаться в следующий раз. Может, попрыгаем с парашютом? Или на дельтаплане в Швецию мах-

нем? А еще лучше экстремальным спортом заняться, к примеру, горные лыжи Лене сейчас подойдут в самый раз! Беременная невинно таращила на меня глазки, глуповато хихикая в ответ на мои подколки. А у самого дома так же невинно произнесла:

– Конечно, Полечка, мы скоро опять куда-нибудь ходим. Я тебе на днях позвоню. – И с видом победительницы она величаво вплыла в свой подъезд.

Глава 6

В наш подвальчик последнее время я заходила с некоторой опаской: что еще придумает засевший у нас психотерапевт? За две недели он уже трижды обрызгал свой кабинет снаружи дихлофосом. Но клиентов у странного доктора, естественно, от всех его пакостей не прибавлялось, и злился на нас Сумкин пуще прежнего. Никто не мог предсказать, насколько далеко пойдет его фантазия и жажда мести.

Но сегодня Синтия сама кинулась мне навстречу:

– Этот, вонючка, он в свой кабинет сейчас бабу провел, по виду – прямо с панели подобрал! Ну, ты понимаешь, у самого из сумки бутылка шампанского торчит, сам из себя такой... как будто голову вымыл. А ну дуй за дихлофосом! Вот, бери деньги, живей, пока они шампанское распивают!

Я побежала через дорогу в магазин бытовой химии, недоумевая в душе: ну хорошо, побрызгаем мы сейчас на дверь Сумкина дихлофосом, ему отомстим, а сами? Этим же дышать будем! Прибежав обратно, я вручила Синтии баллончик, сдачу и задала свой вопрос.

– Не волнуйся, я уже всех гадалок отпустила, а тех клиентов, которые звонили, попросила во второй половине дня приходить. Ты вовремя успела. Я сейчас слышала характерный хлопок, они как раз шампанское открыли. Вот сейчас разольют его по бокалам, первый тост произнесут... тут я и

побрызгаю. А ты давай тоже пойди погуляй. Я уж помучаюсь, ничего, не впервой. Зато этот придурок наконец ответит за свои пакости.

Она решительно взяла в руки баллончик и начала поливать коридор и дверь кабинета психотерапевта. Я тоже не торопилась уходить. Ничего, три дня этой гадостью дышала, и жива пока (тьфу, тьфу). Авось ничего мне не сделается, если еще полчаса подышу. Я уселась прямо на стойку, заинтересовано глядя на манипуляции Синтии. Через пару минут дверь распахнулась, и оттуда показалась голова Сумкина:

– Чем тут пахнет? – ошарашено проговорил он. И тут же увидел нашу администраторшу с баллончиком. – Да вы что себе позволяете?! Да вы...

– Сами виноваты, господин Сумкин. – С изысканной вежливостью ответила Синтия, кажется, даже слегка поклонившись. – Вы так часто проводили у себя дезинфекцию, что все ваши тараканы перебежали к нам. Вот мы их и будем теперь травить.

– Ах ты... – возопил Сумкин, пригнулся и с разбегу врезался Синтии головой в живот.

Надо заметить, что наша администраторша сложением отличалась атлетическим, к тому же была выше Сумкина почти на голову. Но от неожиданности она не удержалась на ногах, пошатнулась и налетела прямо на стойку, смахнув меня на пол. После чего с грациозностью слона свалилась сверху. В эту кучу малу тут же приземлился и Сумкин. Я истош-

но заорала, пытаясь сбросить с себя два трепыхающихся тела. Наконец Синтия вскочила на ноги и рывком за шиворот подняла Сумкина. На сей раз вежливость полностью отказала администраторше: нехорошо выражаясь, Синтия принялась колотить Сумкина по голове баллончиком дихлофоса. При этом она крепко вцепилась доктору в воротник и заботливо поддерживала его в висячем состоянии. Психотерапевт болтался у нее в ногах, как мешок картошки, и отчаянно верещал, пытаясь вырваться из недружественных объятий. Стоящие вдоль стенок четыре хлипких стульчика свалились набок, деревянный пол ходил ходуном. Отчаянная вонь расплывалась по салону. В довершения бардака из кабинета Сумкина выглянула девица:

– Виктор Борисович, что с вами? Вам нехорошо?

Психотерапевту, судя по всему, и впрямь приходилось плохо. А девица, кстати, выглядела вполне прилично. Несмотря на джинсовую мини-юбочку и коротенький синий топик, она вовсе не напоминала проститутку, скорее, юную студентку. При виде визжащего психотерапевта ее и без того большие глаза стали похожи на антоновские яблоки, рот открывался все шире, пока оттуда не донеслось нечто, похожее на заунывный вой. Мои нервы наконец сдали. Все еще сидя на полу, я начала дико хохотать. Над самой головой грохотали, перекатываясь, стулья, верещал психотерапевт, выла девица, материлась Синтия, а я каталась по полу и хохотала все громче, почему-то ожидая, что сейчас раздастся звук сире-

ны «Скорой помощи» и нас всех увезут в «дурку». Если та, конечно, еще не обанкротилась.

Сколько бы продолжался этот кошмар, не знаю. Почему-то ни Синтия, ни девица, ни Сумкин никак не срывали голоса, напротив, казалось, визжали все громче и пронзительнее. «Вот луженые глотки» – мелькало в моем одуревшем от шума и смеха мозгу. В жутком гомоне мы не услышали, как по лестнице прошелестели шаги. Только вдруг к нашему слаженному квартету присоединился еще чей-то пронзительный крик. Я с трудом подняла залитые истерическими слезами глаза: прямо надо мной стояла моя постоянная клиентка, которой я должна была в очередной раз снимать порчу. Полная тетка периодически закатывала глаза и, словно подчиняясь смычку невидимого дирижера, через равные промежутки времени издавала резкие кличи. Увидев это концертное зрелище, я из последних сил заколотилась по полу.

Первой остановилась Синтия. То ли услышала посторонние крики, то ли она просто устала колотить Сумкина. Она отбросила полуживого психотерапевта в дальний угол коридора, встряхнулась и как ни в чем не бывало обратилась к клиентке:

– Марья Федотовна, извините, что заставили вас ждать... У нас тут в салоне некоторые технические неполадки...

– Да в вас дьявол вселился! – в ужасе вскричала тетка.

У меня наконец прошел приступ истерики. Встать с пола

сил еще не было, поэтому я прохрипела, глядя снизу вверх:

– Марья Федотовна, один мощный маг наслал на нас порчу, за то, что мы помогаем людям, вам в том числе. Чувствуете запах? Вот так пахнет магическое зелье. Вы не волнуйтесь, мы и не с такими напастями справлялись. Приходите ровно через четыре часа, и следов этого наваждения здесь не будет. А сейчас тут находится опасно.

Клиентку как ветром сдуло. Сумкин, держась за голову и жалобно охая, бочком прополз в свой кабинет, затолкнув туда же и девушку. Изнутри раздался скрежет проворачиваемого ключа. Синтия помогла мне подняться с пола и, не глядя в глаза, сконфуженно пробурчала:

– Да, не сдержалась я... А впрочем, поделом вонючке. Ладно, иди погуляй часика три, я пока здесь проветрю.

Я вышла на улицу. Запах дихлофоса, казалось, намертво въелся в одежду. Отлично, у меня три часа свободного времени. Ну и куда мне теперь идти? В такой одежде в троллейбус меня не впустят. Впрочем, дорога в приличное кафе мне тоже заказана. В крови, не то от смеха, ни то от легкого отравления, как будто плескались пузырьки шампанского. Кстати, я ведь не только гадалка, я еще частный детектив на аккордной оплате. Вот и пора заняться делом. Нагряну-ка я без предупреждения гости к Лене. Пусть, болезная, тоже дихлофосом подышит, чего же мне одной мучиться. Авось, еще чего-нибудь интересного узнаю.

Тут же со своего мобильного я позвонила Ричарду, узна-

ла номер квартиры, и сообщила, что уж сегодня его невесту обязательно разговорю. Ричард с Леной жили в доме такого типа, который в народе и в рекламных объявлениях почему-то именуется «Сталинскими». Собственно, построены эти дома были уже после смерти вождя всех народов, так что объяснить сей феномен я не берусь. Дом стоял практически в центре города, недалеко от «Детского мира». На двери красовался кодовый замок. Когда я не знала, но звонить Ричарду еще раз не хотелось. Я тихонько стояла у подъезда, пока дверь не отворилась изнутри и оттуда не вышла женщина с коляской. Схватив дверь за ручку, я не дала ей закрыться и радостно побежала на третий этаж, в последний момент вспомнив номер квартиры.

Как ни странно, Лена встретила меня с явной радостью. Даже мерзкий запах от моей одежды ее не смутил. Беременная была в простом розовом халатике из тонкого ситца, который очень ей шел, делая какой-то уютно-домашней. Светлые волосы были аккуратно собраны сзади в пучок и стянуты белой резинкой. Без косметики она казалась школьницей. Лена не выглядела ни нервной, ни истеричной. Скорее, довольной, как кошка, от пуза наевшаяся любимой сметанки. Впрочем, причина ее восторга вскоре прояснилась. Девчонке из провинции хотелось похвастаться, в какой роскошной квартире она теперь обитает.

– Смотри, Полечка, вот наша ванная. Прикинь, в ней пол с подогревом. Под плитки вделаны специальные шланги, но

ним все время течет горячая вода. Вот круто! Я после ванны становлюсь голыми ногами прямо на пол, и так мне тепло!

В двухкомнатной квартире был сделан роскошный ремонт. Полы были выстланы натуральным паркетом, коричневатым, под старину. Стены вместо обоев блестели пастельными красками с небольшими разводами – как Лена объяснила, это новое модное направление дизайна. Одна комната, в которой почти не было мебели, только огромный телевизор и два кресла, была окрашена светло-сиреневой краской. Спальная была выкрашена в светло-зеленые тона, на окнах висели гипюровые драпировки, пропускавшие солнечный свет, зато создававшие романтическое настроение. Видимо, ремонтируя квартиру, Ричард представлял, как будет жить тут с молодой женой, и не ведал, что ей окажется Лена. Бедный парень! Зеленый свет удивительно шел его будущей жене, придавая ее крысиному личику загадочный лиловый оттенок.

Мы осмотрели квартиру два раза, я усиленно восхищалась фиолетовой встроенной кухней от итальянских дизайнеров, потом мы тщательно проверили подсветку встроенных в спальню шкафов, покрутили вентили абсолютно всех кранов на кухне и в ванной. Мне уже начало казаться, что я прораб стройбригады, принимающий законченный объект. Но я исправно ахала и охала в нужных местах. Наконец, беременная устала кружить по квартире, мы сели в сиреневые кресла. На маленький позолоченный сервировочный столик

хозяйка выставила пузатый глиняный заварочный чайник с жасминовым чаем, хрустальную вазочку с каким-то очень вкусным печеньем. И мы начали, наконец, обычную беседу.

Полная воодушевления, Лена рассказывала мне нехитрую историю своей жизни. В поселке она училась в обычной школе, где ее мать работала школьной учительницей. Отца Лена не помнит вовсе. Может, он и был когда-то, но мать о нем говорить отказывалась. А вот о чем мамочка часами говорила с подрастающей девочкой – это о больших городах. Там, где яркие витрины магазинов, где театры, Опера, Консерватория... Где красавцы на белых конях буквально караулят на всех углах, поджидая свою принцессу. Бедная учительница за всю свою жизнь так и не выехала ни разу за пределы родного поселка. А малышка с самого детства решила, что не позволит бесплодным сожалениям испортить себе жизнь. А потому проживать она будет только в таком мегаполисе, как Москва или Париж. Ну, на худой конец, Нью-Йорк.

Правда, об Опере и Консерватории девочка и не помышляла. Она представляла себе роскошные балы, прямо как в фильмах про 19 век. Игра в казино, скачки на ипподроме, где можно блеснуть модной шляпкой... Где-то же остались такие праздники жизни! Книг она не читала, зато очень любила смотреть кино – и такие трогательные бразильские сериалы, и исторические, про русских дворян... И на всех этих балах и светских раутах, которые мелькали на экране черно-белого телевизора, девочка видела себя – такую красивую, всю

в шелках и бриллиантах, а на шее – меха невообразимой красоты. Рядом совершенно ненавязчиво маячит некий роскошный франт – не то принц, не то герцог какого-нибудь королевства. Ну ладно, пусть сын российского премьер-министра. Бал закончен, к подъезду подают карету, запряженную тройкой вороных. Или, на худой конец, черный Мерседес. И Лена уезжает отдыхать в свой роскошный дворец. До следующего бала.

Когда она окончила школу, стало ясно, что до Москвы ей не дотянуться. Как и до Парижа или Нью-Йорка. Решено было ехать учиться в ближайший к поселку крупный город. Все скопленные за долгие годы деньги ее мать отдала, чтобы оплатить первый курс учебы на дорогом юридическом факультете.

Комнату девушка снимала напололам с подругой. Расчет ее матери был несложный: за первый год девушка должна было выбрать свой путь. Вариантов было немного: или она выбивается в круглые отличницы, и ее освобождают от оплаты дальнейшей учебы. Или выходит замуж за парня, который сможет эту самую учебу оплачивать. Третий вариант Лена с мамой не обсуждала, но про себя решила: если официально выйти замуж не удастся, то она просто пойдет в содержанки. К любому, кто на это согласится – юноше, старику, козлу – неважно. Главное, из города она ни за что не уедет.

Так и жили они почти год с подружкой, стараясь попасть на любые вечеринки, дискотеки, напроситься в гости в со-

курсникам. Крутили легкие романчики, но все кавалеры Лене не особенно нравились. Некоторые жили вместе с родителями – а те, естественно, вряд ли согласились бы поселить у себя девочку из общежития. К тому же юные сокурсники своих денег не имели, и оплатить учебу своей девушке без помощи родителей тоже бы не смогли. А их родителям Лена не нравилась категорически. Увы, у нее не было не только природной красоты, но и особого обаяния.

Учеба тоже не шла. Вечеринки отнимали все время и энергию, на зубрежку ничего не оставалось. В общем, уже к середине учебного года Лена окончательно уяснила себе, что не видать ей ни дворцов, ни Мерседесов, ни сыновей премьер-министров. Причем она вовсе не осознала тот факт, что у самой, к сожалению, нет ничего, что могло бы заинтересовать пусть самого захудалого принца. Нет, дело было только в том, что не водились королевичи в городе. По крайней мере, не заглядывали в ее институт. А то бы она показала всему свету кузькину мать... Впрочем, окрутить молодого парня она и правда могла. Оказалось, до Ричарда у нашей скромницы уже было два кавалера. (Правда, вовремя спохватившись, Лена, хихикая, заявила, что ничего серьезного не было, даже не целовались) Похоже, провинциалка хотела даже прекратить свою исповедь, мне она вполне справедливо не доверяла, но, видимо, несколько месяцев сидения взаперти уже сделали свое дело. Бдительность девушка несколько притупилась, и она продолжала хвастаться:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.